

Отпуск в Дубае

Елена Косс

18+

Елена Косс

Отпуск в Дубае

«Автор»

2026

Косс Е.

Отпуск в Дубае / Е. Косс — «Автор», 2026

Яна — будущий юрист с железной выдержкой, расчетливым умом и сильным, независимым характером. Она привыкла сама управлять своей жизнью и скептически относиться к «восточным сказкам». Но банальная поездка по горячей путевке в Эмираты оборачивается для неё и её подруги Кристины катастрофой. Оказавшись на закрытой VIP-вечеринке, Яна привлекает внимание человека, чье слово в этих землях является абсолютным законом.

© Косс Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Елена Косс

Отпуск в Дубае

Глава 1

Международный аэропорт Шереметьево гудел, точно растревоженный улей. Огромное табло вылетов слепило неоновым светом, а механический голос диктора то и дело объявлял о задержках рейсов из-за надвигающегося на столицу грозового фронта.

Яна стояла у панорамного окна в зоне дьюти-фри, крепко сжимая в руке загранпаспорт и посадочный талон на рейс Москва — Дубай. В свои двадцать два года она обладала той редкой, броской красотой, которую невозможно было не заметить в толпе: роскошная грива иссиня-черных волос тяжелыми волнами спускалась по спине, доходя почти до талии, а карие, почти черные глаза смотрели на мир со смесью упрямства и врожденного ироничного бесстрашия. Яна не привыкла пасовать перед трудностями. Сильный, независимый характер достался ей от отца, а умение трезво мыслить в экстренных ситуациях не раз спасало во время учебы на юридическом факультете.

— Янка, ну ты только посмотри на этот ценник! Они тут с ума сошли со своими духами, — Кристина, её лучшая подруга и по совместительству вечный генератор хаоса, подплыла ближе, благоухая шлейфом дорогого селективного парфюма. Кристина была полной противоположностью Яны — хрупкая, смешливая блондинка, которая летела в Арабские Эмираты с одной единственной целью: красиво тратить деньги, которых у неё, в общем-то, почти не было.

Яна обернулась и слабо улыбнулась, поправляя воротник своей белой хлопковой рубашки. На ней были простые джинсы и кеды, но даже в такой неприметной одежде её точеная, высокая фигура с тонкой талией и округлыми бедрами привлекала внимание проходящих мимо мужчин.

— Крис, успокойся. Мы летим отдыхать по горячей путевке в самый бюджетный отель Шарджи. Давай экономить ресурсы до прилета. Мне стоило огромных трудов закрыть сессию досрочно ради этой недели пляжного рая.

— Ой, да ладно тебе! Мы заслужили этот Дубай, — Кристина затеребила свой посадочный талон. — Шейхи, яхты, белые пески... Ты вообще представляешь, какая там жизнь? Там восточные сказки на каждом шагу!

Яна лишь скептически приподняла бровь. Восточные сказки её никогда не прельщали. Будучи реалисткой до мозга костей, она знала, что за красивым глянцем арабских небоскребов скрываются жесткие патриархальные законы, строгие традиции и абсолютная власть мужчин. Подчиняться чужим правилам Яна не умела и не хотела. Она сама строила свою жизнь и не собиралась ни перед кем склонять голову.

— Внимание! Объявляется посадка на рейс четыре-ноль-два до Дубая. Просим пассажиров пройти к выходу номер девятнадцать, — пророкотал динамик.

— Ура! Погнали! — Кристина схватила Яну за руку и потащила в сторону гейта.

Шереметьевский коридор-гармошка встретил их прохладным воздухом. Заходя на борт огромного Боинга, Яна на секунду обернулась, глядя на залитую дождем взлетную полосу Москвы. Внутри неё вдруг шевельнулось странное, глухое предчувствие — словно невидимая дверь за её спиной закрывалась навсегда. Но она лишь тряхнула головой, прогоняя наваждение.

Самолет плавно вырулил на взлетную полосу. Когда тяжелая машина оторвалась от земли, пробивая грозовые тучи, Яна закрыла глаза, надеясь просто выспаться за долгие часы полета. Она еще не знала, что этот рейс летит не к банальному двухзвездочному пляжу, а прямо

в золотую клетку, из которой её сильному характеру придется искать выход. И что цена её свободы уже определена человеком, чье имя в Эмиратах произносят с благоговейным трепетом.

Впереди был долгий ночной полет, а на горизонте уже вставало жаркое, чужое солнце пустыни Руб-эль-Хали, готовое сжечь дотла её прежнюю жизнь.

Глава 2

Международный аэропорт Дубая встретил девушек оглушительным потоком влажного, раскаленного воздуха, едва они ступили за пределы терминала. Солнце здесь слепило нещадно, отражаясь от футуристических стеклянных фасадов и начищенных до блеска суперкаров. После прохладной и дождливой Москвы этот город казался другой планетой — роскошной, дорогой и дышащей шальными деньгами.

До отеля в Шардже они добрались лишь к вечеру. Как Яна и ожидала, их гостиница оказалась скромной, расположенной далеко от первой береговой линии. Но её это устраивало: главное — море, тишина и возможность отдохнуть от изнурительной учебы. Однако у Кристины были совершенно другие планы.

— Яна, вставай! Какое «поспать»? Мы в Дубае! — Кристина ворвалась в крошечный номер, уже одетая в ультракороткое облегающее платье пудрового цвета. Её блондинистые локоны были безупречно уложены. — Мне только что в соцсетях написал один знакомый промоутер. Сегодня в частной резиденции на Пальме Джумейра закрытая VIP-вечеринка. Туда пускают только моделей и особенных гостей. Вход бесплатный, трансфер за их счет! Такой шанс выпадает раз в жизни!

Яна, лежавшая на кровати в легком халате, скептически оглядела подругу. Врожденная юридическая осторожность мгновенно подала сигнал тревоги. — Крис, ты с ума сошла? Закрытая вечеринка, бесплатный трансфер для незнакомых девушек в чужой мусульманской стране? Это звучит как начало криминальной хроники. Мы никуда не едем.

— Янка, ну не будь ты такой занудой! — Кристина подбежала к ней, молитвенно сложив руки. — Мы просто посмотрим на красивую жизнь, выпьем по коктейлю и вернемся. Со мной ничего не случится, если ты будешь рядом. Пожалуйста! Без тебя я боюсь ехать одна, но если я останусь здесь, я умру от скуки!

Яна тяжело вздохнула. Она знала, что если не поедет, Кристина всё равно сбежит тайком, и тогда контролировать ситуацию будет невозможно. Сильный, ответственный характер Яны не позволял ей бросить ветреную подругу в потенциальной опасности. — Ладно, — неохотно процедила она, поднимаясь с кровати. — Но мы уедем оттуда при первом же подозрительном намеке. Обещаешь?

— Обещаю! Ты мой спаситель! — взвизгнула блондинка.

Через час к отелю подъехал черный тонированный минивэн премиум-класса. Яна выбрала для вечера простое, но элегантное шелковое платье изумрудного цвета в пол. Закрытые плечи, строгий силуэт — она не собиралась выглядеть легкомысленно. Но это платье невероятно подчеркивало её смуглую кожу, тонкую талию и роскошную гриву иссиня-черных волос, спускавшуюся до поясицы. На фоне гламурной Кристины Яна выглядела как породистая, опасная и неприступная королева.

Резиденция на Пальме Джумейра поражала воображение. Огромная вилла в арабском стиле утопала в огнях. Вокруг бассейна с лазурной водой лениво прохаживались гости в дорогих нарядах, играла лаунж-музыка, а в воздухе стоял густой аромат кальяна, дорогого парфюма и цветов.

Кристина мгновенно растворилась в толпе, заметив знакомого промоутера и направившись к бару. Яна осталась стоять у высокой балюстрады, ведущей к частному пляжу. Происходящее вокруг ей по-прежнему не нравилось: за шикарным фасадом она видела расчетливые, оценивающие взгляды мужчин и слишком доступных девушек.

Вдруг музыка словно стала тише, а разговоры вокруг поутихли. Яна инстинктивно обернулась и замерла.

В окружении троих мужчин в строгих костюмах к зоне отдыха приближался хозяин этого вечера. Шейх **Халид ибн Мансур**. В свои тридцать два года он обладал хищной, порочной и магнетической красотой. Высокий, с широкими плечами и идеальной осанкой, он был одет в традиционную белоснежную кандуру, которая подчеркивала его смуглую кожу и резкие, словно высеченные из камня черты лица. Острые скулы, прямой нос и жесткие губы, не привыкшие к улыбкам. Но самым пугающим в его внешности были глаза — пронзительные, холодные, почти черные, смотрящие на мир с абсолютной уверенностью палача и повелителя. На его правой щеке виднелся едва заметный тонкий шрам — след от старой раны, который лишь добавлял его облику опасного шарма.

Халид лениво скользил взглядом по гостям, пока его взор не наткнулся на Яну.

В этот момент пространство между ними словно наэлектризовалось. Шейх остановился. Его черные глаза сузились, сканируя её высокую фигуру, шелковое изумрудное платье и водопад черных волос. В его взгляде не было банальной похоти — там читалось мгновенное, собственническое узнавание охотника, нашедшего свою идеальную добычу.

Яна, вопреки правилам приличия и обычаям, не опустила глаза. Её гордый, сильный характер взбунтовался против этого давящего, авторитетного взгляда. Она посмотрела на шейха прямо, дерзко и холодно, бросая ему негласный вызов.

Губы Халида тронула едва заметная, хищная усмешка. Он сделал шаг в её сторону. Яна почувствовала, как внутри всё сжалось от странного, пугающего предчувствия. Турбулентность её новой жизни официально началась.

Глава 3

Шаги шейха были бесшумными, но Яна кожей чувствовала, как с его приближением плотнее сжимается кольцо невидимого капкана. Мужчины из свиты Халида послушно остались позади, повинувшись одному лишь едва заметному жесту своего повелителя. В воздухе вокруг них мгновенно воцарился тяжелый, одурманивающий шлейф дорогого удового парфюма, смешанный со знойным дыханием пустыни.

Халид остановился в двух шагах от Яны, преграждая ей путь к бару и бассейну. Он был значительно выше её, и в его расслабленной, но хищной позе читалась абсолютная, многовековая власть мужчины, который никогда не слышал слова «нет».

— Редкий цвет для этих мест, — бархатный, низкий голос шейха прозвучал с ленивой уверенностью, а его пронзительные черные глаза медленно скользнули по изумрудному шелку её платья, задерживаясь на иссиня-черных волосах. — И редкий взгляд. Обычно женщины в моем присутствии смотрят в пол, выражая почтение.

Яна не отвела глаз. Её сильный, независимый характер взбунтовался против этого снисходительного тона. Она выпрямила спину, удерживая его тяжелый взор с ледяным бесстрашием: — Почтение нужно заслужить, а не требовать его по праву рождения или статуса. А что касается взгляда — я привыкла смотреть людям в лицо, кем бы они ни были. Даже если это хозяин такой роскошной виллы.

Тонкий шрам на щеке Халида едва заметно дернулся. Его жесткие губы тронула холодная, опасная усмешка. Этот дерзкий отпор не разозлил его — он его раззадорил. В мире, где все прогибались под его авторитет, эта русская девушка с карими глазами казалась дикой, не обремененной лошадьё, которую ему мгновенно захотелось подчинить.

— Дерзость — опасное качество для чужестранки в Эмиратах, — тихо, с мягкой угрозой произнес он, сделав шаг вперед и нарушая её личное пространство. — Наша земля не прощает гордыни тем, кто не знает её правил.

— Я знаю законы, шейх Халид, — отчеканила Яна, делая тактический шаг назад, чтобы сохранить дистанцию. — И главный закон гласит, что я здесь туристка, свободный человек, и правила вашей резиденции на мою свободу не распространяются. Мне пора искать подругу. Хорошего вечера.

Она попыталась обойти его, но Халид едва заметно качнул головой, и двое охранников в строгих костюмах, словно тени, мгновенно перекрыли ей проход.

— Свобода — это иллюзия, которую вы привезли с собой из Москвы, Яна, — негромко произнес шейх, и от того, как легко он назвал её по имени, у нее внутри всё похолодело. — Здесь реальность определяю я.

Психологическая дуэль была прервана подбежавшей Кристиной, которая, покрасневшая и слегка пьяная от коктейлей, даже не поняла серьезности момента. Яна, воспользовавшись этим, жестко взяла подругу под руку и решительно направилась к выходу. Халид не стал их удерживать. Он лишь смотрел им в след своим черным, собственническим взглядом охотника, который точно знает, что ловушка уже захлопнулась.

Вечеринка подошла к концу глубокой ночью. Минивэн, который должен был отвезти девушек обратно в скромный отель Шарджи, ждал их у массивных ворот резиденции. Но едва Яна и Кристина подошли к машине, дорогу им преградили четверо вооруженных начальников личной охраны шейха во главе с высоким арабским офицером.

— В чем дело? Пропустите нас, — Яна мгновенно включила свой холодный юридический тон, задвигая испуганную Кристину себе за спину.

Офицер даже не взглянул на блондинку. Его жесткий, безэмоциональный взгляд сфокусировался на Яне. Он коротко поклонился и произнес слова, которые эхом разорвались в

её сознании:— Госпожа Яна. Ваша подруга Кристина сейчас сядет в этот автомобиль и будет доставлена в аэропорт на рейс до Москвы. Её отдых окончен. Что касается вас... Шейх Халид ибн Мансур отменил вашу визу. Вы больше не покинете эту резиденцию. Отныне вы принадлежите ему. Пройдите в покои.

Кристина испуганно вскрикнула, а Яна почувствовала, как адреналин ледяной волной ударил в кровь. Вся её независимая, свободная жизнь рухнула за одну секунду под давлением чужой, абсолютной воли восточного правителя.

Глава 4

— Янка! Нет! Отпустите меня! — Кристина истошно закричала, когда двое рослых охранников в строгих костюмах вежливо, но непреклонно перехватили её под руки, увлекая к распахнутой двери черного минивэна.

— Руки убрали от неё! — Яна рванулась вперед, её карие глаза полыхнули яростным, опасным огнем, а длинные черные волосы взметнулись от резкого движения. Она попыталась вцепиться в плечо одного из секьюрити, но офицер охраны мягко, но стальной хваткой перехватил её запястье, блокируя любое движение.

— Госпожа Яна, не усугубляйте положение, — его голос был лишен эмоций, как инструкция к оружию. — Вашей подруге ничего не угрожает. Она вернется в Москву ближайшим рейсом. Безопасность гарантирована лично шейхом. Но ваше присутствие здесь больше не обсуждается.

Дверь минивэна с глухим стуком захлопнулась, отрезая заплаканное лицо Кристины. Машина сорвалась с места, мгновенно растворяясь в залитом неоном ночном Дубае. Яна осталась стоять на мраморной подъездной дорожке, тяжело дыша и чувствуя, как внутри неё закипает глухая, бешеная ярость. Вся её гордая, независимая натура отказывалась верить в происходящее. В двадцать первом веке, в цивилизованном государстве, её просто заперли, как вещь.

— Прошу за мной, — офицер указал рукой в сторону закрытого крыла виллы.

Яна прекрасно понимала, что устраивать истерику и физическое сопротивление против подготовленных военных бесполезно. Сильный характер и юридический склад ума требовали трезвого расчета. Она поправила подол изумрудного шелкового платья, гордо вскинула подбородок и пошла вперед, чеканя каждый шаг. Она не покажет им свою слабость. Ни за что.

Её провели через бесконечную анфиладу комнат, отделанных белым мрамором, позолотой и мозаикой, пока тяжелые резные двери из темного сандала не распахнулись перед ней.

Покои, в которых она очутилась, поражали своей варварской, душной роскошью. Это была огромная комната, залитая мягким, приглушенным светом кованых арабских светильников. Пол устилали ковры ручной работы, в воздухе витал плотный, сладковатый аромат благовоний, мускуса и удового дерева, а по центру, на небольшом подиуме, возвышалось колоссальное ложе под шелковым балдахинном. Панорамные окна выходили на залив, где в темноте плескались черные волны. Золотая клетка высшего разряда.

Двери за её спиной закрылись с глухим, зловещим щелчком автоматического замка. Яна осталась одна. Она принялась мерить комнату шагами, сжимая кулаки так, что ногти впивались в ладони. Время тянулось мучительно медленно.

Через полчаса тишину нарушил тихий шорох. Дверь открылась, и в покои вошел Халид.

Шейх уже сменил парадную белую кандуру на более свободные темные одежды, но его хищная, магнетическая аура абсолютной власти стала только сильнее. Его пепельно-черные волосы были слегка растрепаны, тонкий шрам на скуле резко выделялся в полумраке, а пронзительные угольные глаза сфокусировались на Яне с ленивым, торжествующим превосходством.

Яна мгновенно развернулась к нему, не давая ему сделать и трех шагов. — Вы с ума сошли? — её бархатный голос дрожал от сдерживаемого гнева. — Вы понимаете, что это похищение человека? Международный скандал? Я гражданка России, у меня есть семья, университет! Моё посольство перевернет этот город, как только поймет, что я пропала!

Халид остановился, небрежно засунув руки в карманы брюк. На его жестких губах появилась едва заметная, хищная усмешка. — Твое посольство, Яна, получит официальный документ о том, что ты добровольно аннулировала тур, вышла замуж или решила остаться работать в закрытом секторе, — его низкий, вибрирующий голос буквально давил на сознание. — Для

внешнего мира тебя больше нет. Ты существуешь только здесь. В этих стенах. И только потому, что я этого захотел.

— Я не вещь, которую можно купить или присвоить! — Яна сделала шаг к нему, её карие глаза яростно сверкали, отказываясь подчиняться его авторитету. — Мой характер вы сломать не сможете. Я буду бороться за свою свободу при каждой возможности. Вы не заставите меня прогнуться под ваши варварские обычаи!

Халид стремительно сократил расстояние между ними. Он двигался с молниеносной, пугающей грацией пустынного хищника. Прежде чем Яна успела отпрянуть, его длинные, сильные пальцы жестко, но аккуратно перехватили её за подбородок, вынуждая задрать голову и встретиться с его обжигающим, бездонным взглядом.

— Сильный характер — это красивое украшение для женщины, Яна, — прошептал Халид, наклоняясь так близко, что его горячее дыхание коснулось её губ. — Но в моих руках это украшение либо станет покорным, либо разобьется. Ты подчинишься правилам моего дома. Ты научишься опускать глаза и выполнять мои приказы. А до тех пор — этот замок станет твоим миром.

Яна почувствовала, как от его близости, от этого жесткого мужского тепла и запаха грозового уда, сердце предательски забилося в бешеном ритме адреналинового страха и чего-то нового, темного, что она еще не могла осознать. Но она пересилила себя, не отвела взгляд и сквозь зубы процедила:— Скорее небо упадет в этот залив, шейх Халид.

Халид медленно отпустил её подбородок, и его ладонь осязаемо, медленно скользнула по её длинным, иссиня-черным волосам, словно заявляя свои абсолютные права собственности.— Проверим, — тихо пообещал он, разворачиваясь к выходу. — Отдыхай, моя гордая пленница. Твоя новая жизнь начинается прямо сейчас.

Дверь снова закрылась, оставляя Яну наедине с тихим шумом прибоя и осознанием того, что её долгая война за выживание в сердце Востока официально объявлена.

Глава 5

Первые лучи безжалостного солнца пустыни пробились сквозь тяжелые портьеры, очертив на мраморном полу золотые полосы. Яна не спала всю ночь. Она сидела на широком подоконнике, обняв колени, и смотрела, как лазурный Персидский залив лениво катит свои волны к частному пляжу резиденции. Внутри нее бушевал холодный, расчетливый гнев. Сильный характер требовал не слез, а четкого плана действий.

Тихий щелчок электронного замка заставил ее мгновенно подобраться. Дверь бесшумно отворилась, и в покои вошла немолодая женщина-арабка в глухой черной абайе. В руках она несла массивный серебряный поднос с завтраком, а следом за ней двое слуг помоложе внесли тяжелую стойку, завешанную одеждой.

— Доброе утро, госпожа, — женщина поклонилась, опустив глаза. Ее голос был тихим, монотонным. — Мое имя Амина. Шейх Халид приставил меня к вам. Отныне я ваша тень, ваш голос и ваши руки в этом доме.

Яна поднялась с подоконника, высоко вскинув подбородок. Шелковое изумрудное платье после бессонной ночи слегка помялось, но гордая осанка оставалась безупречной. — Мне не нужны слуги, Амина. Мне нужен телефон и возможность связаться с моей семьей. То, что делает ваш хозяин — международное преступление.

Амина даже не вздрогнула. Она подошла к стойке с одеждой и аккуратно провела ладонью по тончайшим тканям. — В этом доме есть только один закон — воля шейха Халида ибн Мансура. И его первая воля на сегодня — вы должны сменить ваше платье. Этот наряд слишком... открыт для женщины, находящейся в личной резиденции господина.

Яна перевела взгляд на стойку и почувствовала, как к горлу подступает ком возмущения. Халид не просто запер ее — он начал планомерно стирать ее прежнюю личность, подгоняя под свои обычаи. На плечиках висели роскошные, но абсолютно закрытые традиционные платья. Одно из них — тяжелое, из матового шелка цвета полуполночного неба, расшитое золотой канителью по вороту и обшлагам длинных, узких рукавов. К нему прилагалась длинная легкая шаль — шейла, призванная скрывать ее роскошные иссиня-черные волосы от любых посторонних глаз.

— Согласно обычаям нашего дома, — невозмутимо продолжала Амина, — вы не имеете права покидать эти покои без шейлы. Вы не имеете права заговаривать с мужчинами-слугами или охраной. Вы не можете подходить к окнам, когда портьеры открыты, чтобы вас не увидели с территории сада. Ваша жизнь теперь подчинена покою и ожиданию господина.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.